

ДЫРОЧНЫЕ ЦЕНТРЫ В $\text{LaSrAl}_{1-x}\text{Cu}_x\text{O}_{4-\delta}$ И МАГНИТНЫЕ ЯН-ТЕЛЛЕРОВСКИЕ ПОЛЯРОНЫ В $\text{La}_2\text{CuO}_{4+\delta}$

Ю.В.Яблоков, Т.А.Иванова, А.Е.Усачев, Д.Райнен*, У.Кэспер*

Казанский физико-технический институт РАН
420029 Казань, Россия

*Марбургский университет
D-35043 Марбург, Германия

Поступила в редакцию 19 октября 1994 г.

В результате изучения центров CuO_6 с дыркой на плоскостных кислородах в $\text{LaSrAl}_{1-x}\text{Cu}_x\text{O}_4$ высказано предположение, что появление дырки на фрагменте CuO_6 в La_2CuO_4 приводит к кулоновским и вибронным деформациям центра CuO_6 и соседних октаэдров. Блуждающий в результате миграции дырки ферромагнитный кластер является магнитным ян-теллеровским поляроном. Сделаны заключения о его электронной структуре и динамических характеристиках.

В последние годы развивается концепция [1, 2], суть которой состоит в том, что при нарушении стехиометрии слоистых купратов La_2CuO_4 (А) введением Sr или Ba в позиции La или созданием избытка кислорода структура купрата становится микронеоднородной. Наряду с непроводящей антиферромагнитной фазой La_2CuO_4 возникает перколяционная фаза, которая обеспечивает проводимость, а ниже 40 К – сверхпроводимость материала. Предполагается что затравкой проводящей фазы и структурным фрагментом перколяционных сеток являются магнитные квазичастицы. Они возникают в результате нарушения антиферромагнитного упорядочения дырками в p -состояниях кислорода, появляющимися при допировании, и включают примерно 15 ферромагнитно взаимодействующих спинов. Образование проводящей фазы становится возможным в результате диффузии магнитных квазичастиц [3]. В [4] существование в условиях опыта [3] магнитных частиц было подтверждено также наблюдением ЭПР. В [5] теоретически рассмотрены две модели кластеров, включающих дырку и 5 или 4 иона Cu^{2+} . В данной работе предлагается микроскопическая модель магнитной квазичастицы основанная на новых фактах и на анализе сигналов ЭПР центров CuO_6 в $\text{LaSrAl}_{1-x}\text{Cu}_x\text{O}_{4-\delta}$ (В) [6].

Рентгено-фазовый анализ твердых растворов В показал, что при всех концентрациях меди ($0 \leq x \leq 1$) сохраняется структурный тип K_2NiF_4 . Существование серии В было известной неожиданностью, поскольку здесь ионы Al^{3+} замещаются во все больших количествах двухзарядными ионами Cu^{2+} . Из ЭПР действительно следует, что ионы Cu^{2+} в образцах В присутствуют и центры CuO_6 характеризуются параметрами: $g_{\parallel} = 2,320 \pm 0,002$; $g_{\perp} = 2,069 \pm 0,002$; $A_{\parallel} = (150 \pm 1) \cdot 10^{-4} \text{ см}^{-1}$; $A_{\perp} < 10 \cdot 10^{-4} \text{ см}^{-1}$ (центры типа I на рис.1). Анализ этих данных, а также результатов изучения $\text{La}_{1+x}\text{Sr}_{1-x}\text{Ga}_{1-x}\text{Cu}_x\text{O}_4$ [7] и $\text{LaSrAl}_{1-x}\text{Ni}_x\text{O}_4$ [8] позволил заключить, что величина и характер искажения октаэдров CuO_6 в В, природа энергетических состояний и связь ионов меди с решеткой определяются внутренними электронно-колебательными причинами, то есть являются ян-теллеровскими (ЯТ). Вместе с данными о параметрах структур А и В [9,7] это свидетельствует, что ЯТ природу имеют и центры CuO_6 в купратах А.

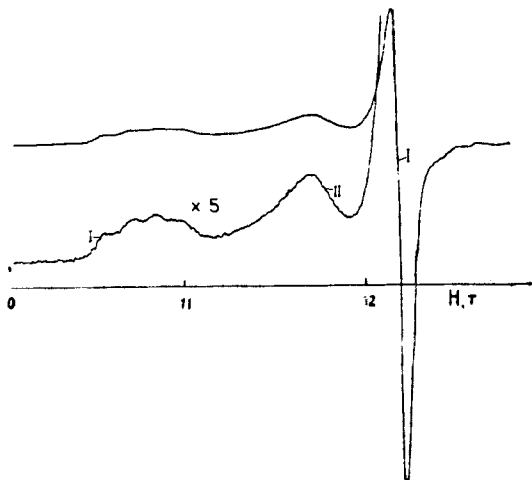

Рис.1

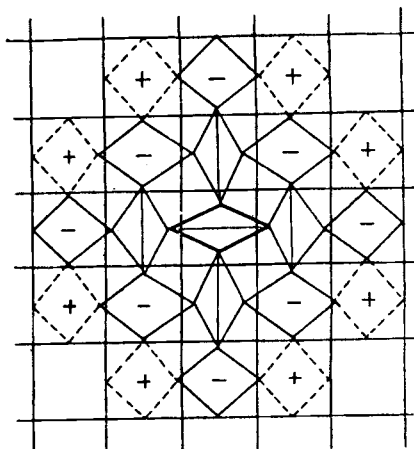

Рис.2

Рис.1. Спектр ЭПР $\text{LaSrAl}_{0,98}\text{Cu}_{0,02}\text{O}_4$; $T = 300 \text{ K}$, $\nu = 35,14 \text{ Гц}$

Рис.2. Модель ян-теллеровского полярона

Ясно, что центры Cu^{2+}O_6 нарушают стехиометрию B и создают условия возникновения дырок в слоях $\text{Al}_{1-x}\text{Cu}_x\text{O}_2$. Иодо-метрическое титрование показало что эффективное зарядовое состояние меди равно $+2,47$ и практически не зависит от x , а величина $\delta = 0,05; 0,11; 0,16$ и $0,22$ при $x = 0,2; 0,4; 0,6$ и $0,8$, соответственно. Восстановление зарядового баланса приводит к появлению новых магнитных центров, которые наблюдаются методом ЭПР в серии B при $x > 0,02$ (сигнал II на рис.1). Сигнал ЭПР этих центров представляет собой одиночную симметричную линию с $g^{\text{II}} = 2,123 \pm 0,003$ и $\Delta H^{\text{II}} = 100 \text{ Э}$ (для $x = 0,1$; X -диапазон), g^{II} не зависит от x и T . В образцах с $x < 0,1$ интенсивность сигнала II резко уменьшается ниже $30-40 \text{ K}$ и при $4,2 \text{ K}$ ЭПР практически не наблюдается. В образцах с $x > 0,1$ такая аномалия в температурной зависимости сигнала II отсутствует и его интенсивность растет при понижении температуры как и интенсивность сигнала I.

Центры типа II могут быть интерпретированы как центры CuO_6 с дыркой делокализованной по четырем плоскостным кислородам. Для выяснения природы состояний и магнетизма центров CuO_6 воспользуемся схемой молекулярных орбиталей (МО) тетрагонально деформированного октаэдра CuO_6 . Ближайшими к МО с симметрией e_g, b_{2g}, a_{1g} и b_{1g} состоящими преимущественно из d -орбиталей меди, являются орбитали, построенные только из плоскостных $a_{2g}(\pi) = 1/2[py_1 - px_2 - py_3 + px_4]$ и внеплоскостных $b_{2u}(\pi) = 1/2[pz_1 - pz_2 + pz_3 - pz_4]$ $2p$ -состояний кислородов. Орбитали $a_{2g}(\pi)$ и $b_{2u}(\pi)$ записаны здесь в системе координат центра CuO_6 . Они ортогональны к a_{1g} и b_{1g} орбиталиям, включающим $|z^2\rangle$ и $|x^2 - y^2\rangle$ состояния меди. Мы полагаем, что именно состояния кислородов типа $a_{2g}(\pi)$ и $b_{2u}(\pi)$ займет дырка в комплексах CuO_6 в серии B .

Появление в ближайшем окружении иона Cu^{2+} дырки, делокализованной по четырем плоскостным кислородам, приведет к уменьшению тетрагональной компоненты кристаллического поля на ионе меди вплоть до возможно-

го изменения ее знака. Оно приведет также к появлению спин-спинового взаимодействия между неспаренными электронами O^- и Cu^{2+} . Вследствие ортогональности соответствующих орбиталей это взаимодействие будет ферромагнитным по природе. В результате будем иметь ЯТ центр CuO_6 с $S = 1$ и тремя приблизительно равновероятными конфигурациями комплекса с тетрагональными осями, направленными вдоль осей a , b и c структуры. Изолированные центры CuO_6^- являются динамическими. Усреднение различных ЯТ конфигураций при высоких температурах, когда частота переходов между ними больше частоты ЭПР, приводит к симметричному одиночному сигналу, а замораживание одной из тетрагональных конфигураций затрудняет детектирование линий тонкой структуры, уширенных из-за дисперсии кристаллических полей. Возникают два устойчивых положения как для плоскостных, так и для апикальных кислородов с существенно ангармоничным потенциалом.

Физическая природа центров CuO_6 в серии B , а также в $LaSrCuO_4$ и в A одна и та же – это тетрагонально деформированные за счет эффекта ЯТ и кооперативного эффекта ЯТ центры. Родственной должна быть и природа дырочных центров в этих соединениях поскольку во всех случаях остается основная причина возникновения ЯТ динамики – уменьшение тетрагональной компоненты кристаллического поля – независимо от способа введения дырки в ближайшее окружение Cu^{2+} . Сопоставим наблюдаемые нами центры CuO_6^- с тем, что должно ожидаться в материалах со слоями CuO_2 .

Экспериментально установлено, что дырки находятся в зоне, включающей $2p$ -состояния кислорода [10], перекрывающей не полностью занятую зону $3d$ -состояний меди [7]. При высокой температуре, когда $T > 300$ К, образцы A обладают металлической проводимостью. В образцах B при $x = 1$ проводимость имеет полупроводниковый характер с очень малой, порядка kT при комнатной температуре, энергией активации. Это подтверждают наши измерения проводимости в образцах B . С понижением температуры дырки со все большей вероятностью локализуются на кислородах вокруг иона меди. ЯТ деформации центра CuO_6^- приводят к антиферродисторсионному характеру искажений соседних октаэдров в ac -плоскости [11] и к возникновению ферромагнитного кластера, включающего от 5 до 13 ионов меди (рис.2). Симметрия структуры и сравнительно слабая кулоновская связь дырки с ионом Sr^{2+} не препятствуют перескокам дырки на другой, вообще говоря, не обязательно соседний центр CuO_6 , вызывая одновременно перемещения решеточных деформаций. Мигрируя по слою, дырка может блуждать вместе с решеточными деформациями, вызываемыми как статической кулоновской деформацией, так и деформациями вибронного происхождения. Возникший ферромагнитный кластер является по существу магнитным ЯТ поляроном.

Магнитные поляроны постулировались в [1] в связи с обсуждением фазовой неоднородности купратов. Ферромагнитные поляроны (ферроны), создаваемые электронами в антиферромагнитно упорядоченных слоях CuO_2 , рассматривались также в [12,13]. Мы полагаем, что предлагаемая здесь модель ЯТ полярона отражает реальную ситуацию в купратах и коррелирует с наблюдаемым [4] в $La_2CuO_{4+\delta}$ сигналом ЭПР: сигнал с $g = 2, 12 \mp 0, 02$, $\Delta H = 350$ Э появляется после нагревания образца до 500–800 К и последующего резкого охлаждения.

ЯТ поляроны в образцах A имеют то же происхождение что и дырочные центры CuO_6^- в разбавленных образцах B , но имеют несколько существенных

отличий. Первое связано с природой p -состояний кислорода, на которых находится дырка. К плоскостным и внеплоскостным p_{π} -состояниям кислорода в образцах B добавятся в p -зоне соединений A также p_{σ} -состояния. В соответствии с данными рентгеновской спектроскопии [10] дырки могут занимать плоскостные p_{π} - или p_{σ} -орбитали кислорода. Спин-спиновая связь в CuO_6^- будет соответственно ферромагнитной ($S = 1$) или антиферромагнитной ($S = 0$). В обоих случаях центр CuO_6^- сохраняет ЯТ природу. Второе отличие обусловлено размерами возникающего магнитного кластера, который объединяет 2-3 сферы ближайшего окружения центра CuO_6^- . Искажения комплексов CuO_6^- имеют антиферродисторсионный характер (см., например, [11]) и приводят к возникновению ферромагнитного кластера независимо от величины спина центрального фрагмента (рис.2). Третье отличие определяется временем жизни возникающего магнитного ЯТ полярона. Ясно, что его "мгновенный снимок" должен обладать анизотропными свойствами и только динамика и быстрое блуждание полярона усредняет их. Оценка времени жизни полярона в определенной позиции структуры τ может быть получена из ЭПР; τ определяется скоростью усреднения анизотропии зеемановских взаимодействий ЯТ полярона или анизотропии обмена в нем, то есть $\tau < h/\Delta g\beta H$, или $\tau < D$ ($\tau < 10^{-8}$ с).

Авторы выражают признательность Н.Н.Кристоффелю, В.В.Хижнякову и И.А.Гарифуллину за стимулирующие дискуссии и М.В.Еремину за информацию литературного характера.

Выполнение работы стало возможным благодаря поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (94-02-03136).

-
1. V.Hizhnyakov and E.Sigmund, *Physica C* **156**, 655 (1988).
  2. Proc. 2nd Workshop on "Phase Separation in Cuprate Superconductors", Sept 4-10, 1993, Cottbus, Germany, E.Sigmund and K.A.Muller (eds.). Springer-Verlag, Berlin, Heidelberg (1994) and references therein.
  3. R.K.Kremer, E.Sigmund, V.Hizhnyakov et al., *Z.Phys. B-Condensed Matter* **86**, 319 (1992).
  4. G.Wubbele and O.F.Schirmer, *Phys. Stat. Sol. (b)* **174**, K21 (1992).
  5. M.Eremin and E.Sigmund, *Solid St. Comm.* **90**, 795 (1994).
  6. Т.А.Иванова, Е.Ф.Куковицкий, Э.Н.Набиуллина и др., *Письма в ЖЭТФ* **57**, 60 (1993).
  7. D.Reinen and J.Wegwerth, *Physica C* **183**, 261 (1991).
  8. Т.А.Иванова, Е.Ф. Куковицкий, А.Е. Усачев и др., *СФХТ* **5**, 860 (1992).
  9. J.D.Jorgensen, H.-B.Schuttler, D.G.Hinks et al., *Phys. Rev. Lett.* **58**, 1024 (1987).
  10. N.Nucker, J.Fink, H.A.Romberg et al., *Physica C* **153-155**, 119 (1988).
  11. М.В.Еремин, Ю.В.Яблоков, Т.А.Иванова и др., *ЖЭТФ* **87**, 220 (1984).
  12. Э.Л.Нараев, *ЖЭТФ* **54**, 228 (1968).
  13. L.P.Gorkov and A.V.Sokol, *Physica C* **159**, 329 (1989).